

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—❖—
СОСТАВИЛЪ

В. К. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

—❖—
МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Зайдиш (1).—2. Старцы (2).—3. Марьяшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннушка-пряля-самотока (3).—5. Старикъ, Кривой Цуцела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораў (5)—8. Бавали (5).—9. Бахаря женють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Кабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаловы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятёна (8).—19. Смерть (8).—20. Казя (8).—21—23. Мядвѣдь (9—10).—24. Вапёръ (10).—25. Кабыла (11).—26. Лялички (11).—27. Кстины (12).	
II. Болядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, примѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Замыканіе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селезень и коршунъ; Лень; Воевода; Кривой танокъ; Король).—Хороводныя пѣсни (продолженіе веснянокъ).	149—16
X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. Начало полевыхъ работъ)	161—16
XI. Великъ-день:	
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.	164—17
б) Пѣсни волочебниковъ	171—18
XII. Зялёнымъ святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмелемъ. — Завиваніе вѣнцовъ и обычай кумитъся.—Осмотръ въ полѣ жита и пр.)	184—21
XIII. Купала-на-Йвана	215—23
XIV. Петровки	237—25
XV. Живныя пѣсни	252—26
XVI. Пивныя пѣсни	692 и 262—27
XVII. Пирушечныя (бесѣдныя) пѣсни	276—30
XVIII. Посидѣлочныя пѣсни	307—38
а) Отношенія между супругами	30
б) Мужъ-пьяница	31
в) Неудачливая жена	31
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены	31
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жена бойкая	31
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь	31
ж) Мать и дочь; мачеха	31
з) Мать и сынъ	31
и) Братья; братъ и сестра	31
к) Родъ-племя; родня по мужу	31
л) Теща и зять	31
м) Вдова	31
н) Безродный молодецъ; сирота	31
XIX. Любовныя пѣсни	381—41

XX.	Пригѣвки, пѣсни плясовыя, вечериночныя и ка- рагодныя.	453—472
XXI.	Дѣтскія пѣсни и игры:	
	а) Пѣсни и прибаутки	472—491
	б) Дѣтскія игры. (Счетъ при началѣ игры. Кони на выгони. Калачики. Блины. Волосынка. Волкъ. Воронъ. Журавли. Пересѣчки. Засѣчки. Ела. Веревочка. Горлачки. Перстни. Лысая гора. Ба- ба. Чичары. Жмурики. Пастарнакъ).	491—498
XXII.	Бытовыя пѣсни	498—521
XXIII.	Молодецкія и чумацкія пѣсни	521—538
XXIV.	Солдатскія пѣсни	538—570
XXV.	Тюремныя пѣсни	570—579
XXVI.	Разбойничьи и балладныя пѣсни	579—599
XXVII.	Историческія пѣсни	599—639
	Алеша Поповичъ (599).—Терентій гость (600).— Боролю - королевичъ (600). — Ванька - ключ- никъ (602).—Татарщина (605).—Темрюкъ-Ба- стриюкъ (609). — Усы (610). — Стенька Ра- зинъ (615).—Кн. В. В. Голицынъ (616).— Петръ Великій (617).—Гр. З. Г. Чернышовъ и король Шведскій (618).—Атаманъ Краснощокъ и король Прусскій (618). — Танька Растокин- ская (619).—Смерть В. А. Лопухина (620).— Суворовъ. Бостюшко (620).—Раздѣлъ Поль- ши (621). Отечественная война (623).—Атаманъ Платовъ (625).—Пожаръ Москвы. Бѣгство На- полеона (626).—Имп. Александръ I. (627).— Аракчеевъ (629).—Имп. Николай I (630).—По- ходъ въ Польшу (630).—Гр. Паскевичъ (631).— Взятіе Варшавы (632). — Крымская кампа- нія (633). — Освобожденіе крестьянъ (634).— Война съ Турціей 1877—78 гг. (634).—При- бавленіе къ историческимъ пѣснямъ (637).	

XXVIII. Духовные стихи	639—690
Калѣки переходящія (639). — Егорій Храбрый (639).—Лазарь и богатый (646).—Алексѣй Человѣкъ Божій (651).—Феодоръ Тиронъ (662).—Василій Кессарійскій (665). — Варлаамъ и Иосафъ (666).—Св. Димитрій Солунскій и Мамай (667).—Свв. Борисъ и Глѣбъ и Святуполкъ Окаянный (669).—Осада Почаева турками (671).—Сонъ Богородицы (672). — Рождество Христова (677).—Страсти Христовы (677).—Вознесеніе Господне (678). — Грѣхопаденіе прародителей (Плачь Адама) (680).—Стихи о жизни и смерти (680).—Три чернушечки (684).—Михаилъ Архангелъ (Страшный судъ) (684). — Аннионъ (687).—Молитва всѣмъ святымъ (688).— Молитва о томъ, чтобы скотъ былъ здоровъ (689).—Двѣнадцать пятницъ (690).	
Прибавленіе къ отдѣлу XVI	692
Словарь	693—716
Опечатки и поправки	717

такъ называемыми «припѣвками», обыкновенно небольшими по объему, нерѣдко съ сатирическимъ оттѣнкомъ, наподобіе великорусскихъ «частушекъ» въ формѣ коротенькихъ, по большей части четырехстопныхъ стиховъ¹⁾.

Соберутся дѣвушки, хочется имъ повеселиться, потанцовать, — вотъ онѣ и начинаютъ выражать свое нетерпѣніе:

1.

Ни сѣдитца!

Ни терпитца! (С. Бехтеево, Сычевск. у.).

Одна изъ нихъ, мастерица танцовать, начинаетъ похаживать вокругъ хаты, или въ уличномъ кружкѣ, начинаетъ притопывать, приплясывать, а другія подзадориваютъ ее:

2.

Скачитца, пляшитца,
Пиѹца, винца хочитца.
Авось дадутъ, авось догадаютца.

3.

Врѣшь—ни варѹжь!
Мой мужъ нихарошъ;

Я на улицу пайду,
(Тамъ же). Смирыхъ себѣ найду! (Тамъ же).

Когда пляска разыграется, ее сопровождаютъ различными припѣвками, которыя иной разъ тутъ же слагаются экспромтомъ, въ родѣ нижеслѣдующихъ:

4.

(С. Скугарево, Гжат. у.).

Передъ Пѣтрушкимъ
Пайду ребрушкымъ,
Передъ добрыми людьми

Пайду бѣлыми грудьми,
Передъ мальчиками
Пайду пальчиками.

5.

Суди люди, суди Бохъ,
Каво я любила!
Танцуй, Матвѣй,
Ни жалѣй лаптей!

Батька будить,
Лапти вудить,
Батька новыи сашьеть.

(Тамъ же).

6.

За тынымъ, за тыномъ,
Станть молюдиць съ виномъ,

Дѣвица зъ закусымъ—
Съ бѣленькимъ капустымъ. (Тамъ же).

7.

Кузьминишна, Савишна,
Вчирашняя давишна,

Узила тябе лихая—
Вазьмѣть тебе бѣшеная. (Тамъ же).

¹⁾ Больше всего припѣвокъ записано въ с. Хотьковѣ, Сычевск. у. №№ 10—45.

Съ крѣпкій каменный тюрьмы!» — «Ось, ты, свѣтъ мой, Ванюшка
Жарка солнышка на ўсходѣ, дружокъ,
Влячуть Ванюшку на смотрѣ, Свѣтъ купеческій сынокъ,
Впяряди пылачь съ пятъми, Пыбядвѣ жа ты мяне,
А пывадѣ жана съ дятъми: Сванхъ дробныхъ дятей!»

XXVI. ПѢСНИ РАЗБОЙНИЧЬИ, БАЛЛАДНЫЯ.

1 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Похищеніе дѣвицы (корабельщиками, казаками, бурлаками). Синее море зацвѣло кораблями; просила дѣвица прогуляться, корабельщики ее похитили.

Не тьвитами синя моря затьвѣтала, 2

Затьвѣтала синя моря караблями.

Прасилася дачка ў матки прагулятца:

—Пусти, пусти, й атець, мати, мяне пагуляти,

Зъ маладымы карабщичками павидатца.

—Мы складёмся-тва, рябаты, па палтѣни,

Набярёмти-га, рябаты, пива-мѣду,

Мы напоимъ дяўчоначку пьнянѣшиньга,

Мы паложимъ дяўчоначку спать съ сабою!

Прашнудася дяўчоначка сярѣдъ моря,

Заплакала дяўчоначка жаластненьга,

Што й ни мати мяне сюды выдавала,

Што ня 'тець ли мяне сюды благаславиў,

Што ня сѣстры мяне, братья праважали,—

Выдавала красную дѣўку тёмная ночка,

Благаславиў красную дѣўку ясень мѣсиць,

Праважали красную дѣўку дробныя звѣзды.

1 б).

(С. Радошково, Ельн. у.).

Надъ моремъ казачій станъ ночью; на морѣ диво: синее море расцвѣтало синенькимъ цвѣточкомъ василечкомъ—кораблями; на корабляхъ похищенная дѣвица: по поясъ въ золотѣ, по плечи въ серебрѣ, на головкѣ „орловъ“ вѣнокъ.

То лугу, лугу зялёному,

Гамъ гарить агонь калиновый,

Цымочикъ идѣть малиновый.

Гамъ казаченьки абѣдъ варють;

Говарёмши абѣдъ, абѣдали,

Аабѣдавши, спать палягли.

Адинъ казачиньга ни пѣть, ни

онъ по лугу, лугу пахаживають,

Сванхъ тываришыў пабуживають:

— «Устаньта вы, братцы, тава-

ришы,

Ужъ я видѣў дива вяликия,

Бакъ синія моря расцвѣтала

Синенькимъ цвѣточкамъ василѣч-

кымъ.

Синенькимъ цвѣточкымъ карабли

ипшли,

На тыхъ корабляхъ красна дѣўка,

Па поимъ дѣўка ў золотѣ,

Па плечи красная ў серебри,

На галоўки у дѣвицы арлоў вя-

нокъ».

1 в).

(Д. Слобода, Смол. у.).

„Бурлаченъки“ увозять дѣвицу въ море въ новой лодочкѣ.

Ни черно ли варанне ў поли садитались,
Знизу, знизу бурлачинъки санзжались.
Санзжались бурлачинъки проти 'строгу,
Садилися бурлачинъки на крылечкамъ,
Яны думали, бурлачинъки, думу крѣпкую,
Думу крѣпкую, бурлачинъки, ўсѣ ядиную:
—Мы складѣмся, бурлачинъки, ну пагтани,
Мы вазьмѣмти-ка, бурлачинъки, горькый вотычка,
Мы напоимъ, бурлаченъки, красну дѣвшуку,
Мы пасодимъ красну дѣвицу въ нову лотычку.
Якъ прашнулася красная дѣвица сиряди моря,
Якъ и стала красная дѣвица плакать и тужить,
Якъ и стали бурлачинъки дѣўку унимать:
—«Ни плачь, дѣўка, ни плачь, красная:
Ни раднѣй жа тябе батюшка замужъ выдаваў,
Ни радная тябе матушка сабирала,
Ни раднѣя тябе брахнинъки атвазила:
Выдавала красну дѣвицу сладка вотычка,
Снаржала красну дѣвицу нова лотычка,
Атвазила красну дѣвицу нова вясельца».

(Отъ Пелагеи Демьяновой).

2.

(С. Даньково, Смол. у.).

Добровольный уходъ дѣвицы къ казакамъ.

Што ў поли дымна, курна,	Синія агни раскладати,
За туманымъ свѣту ня видна.	Стали вячерю гатувати:
Казачинька каня поить,	—«Ты гатуй, дѣўка, вячерю,
Дѣўка ваду падливаить,	Стяли мягкую пастелю!»
Казакъ дѣўку спадманяить:	Стала дѣўка, задумалась,
—«Мы паѣдимъ, дѣўка, зъ нами,	Сильнѣшинька заплакала:
Зъ нами, зъ нами, съ казаками,	— «Ни плачь, дѣўка, ни плачь,
Съ казаками, зъ малайцами»...	красна!
Стала дѣўка, падумыла,	Ни мать тябе выдавала,
Съ казаками паѣхыла;	Ни батюшка благаславлять,
Бдуть ¹⁾ поля и другоя,	Ни сястрицы праважали:
На третіе узвизжають,	Выдавала тѣмная ночка,
Дробинъ дождикъ пачинаить.	Благаслаўлять ясѣнь мѣсницъ,
Казачинъки станавилися,	Прывыжали жаркія звѣзды.
Стали шатры распинати,	

¹⁾ Вар.: Ъхать.

3.

За лѣсомъ, подлѣ синяго огня три брата разбойника; одинъ будить крѣпко спящихъ братьевъ и зоветъ ихъ на разбой, возы догонять, казну дѣлить.

Што за лѣсомъ, за лясомъ, Гарить синь агонь, Да два братца крѣпка спять; Адинъ братицъ ночь ня спить: — Я синій агонь спатыкаль, Я васъ, братцы, прабуждаль: «Встаньтя, братцы, прашнитесь! Пашли вазы за ласы;	Пайдёмъ, братцы, вазы даганяць, Будимъ казну дѣлити: Каму сотня, каму двѣ, Мнѣ, молайцу, хуть и три, Што я ночку ни ўсыпалъ, Синь агонь спатыкаль, Я васъ, братцы, прабуждаль». (Тамъ же).
--	---

4 а).

Молодецъ чесалъ кудри у Дуная, дѣвица поймала ведромъ счески съ его волосъ, но не тужить по молодцу. Онъ наругался надъ нею: раскладалъ синій огонь на спинѣ, качалъ горючъ камень на грудяхъ, вырѣзалъ тросточки съ борзыхъ ногъ, строгалъ стружечки съ бѣлыхъ рукъ.

Хадіу, гуляу молюдицъ па крутой гарѣ,
Часау жа іонъ кудирьки рыббимъ грибяшкомъ,
Пускау іонъ чосычки паверьхъ Дунаю:
— «Плувита вы, чосычки, паверьхъ Дунаю,
Гдѣ мая любезная вадицу брала,
Вадицу брала, брала, кудри наймала.
Будирьки мае, мае, спраситя ў яе,
Спраситя ў яе, ў яе, ти тужить па мнѣ!»
— Пуцай абъ ёмъ тужить агонь да вада,
Агонь, агонь да вада, ни я малыда.
А іонъ нада мною наруганца:
Раскладау синей агонь на маеі спинѣ,
Качалъ бѣль гарючъ камень на манхъ грудяхъ,
Выривау жа тростычкы съ маихъ боздрыхъ ногъ,
Стругау жа іонъ стружечкы съ маихъ бѣлыхъ рукъ!
— «Сударушка мые, мые, нипраўда твые:
Раскладау синей агонь на крутой гарѣ,
Качау бѣль гарючъ камень съ гары на гару,
Выривау я тростычкы съ калинъ-дерива,
Стругау жа я стружечкы съ малинъ-дерива!» (Тамъ же).
(Отъ старухи Матрѣны Антоненковой).

4 б).

Па гарамъ, гарамъ, гарамъ молюдицъ гуляу, 2
Молюдицъ гуляу, гуляу, кудирьки часау,
Расчасауши кудирьки, на риву пуцау:
— «Плувита вы, кудирьки, й у низъ пы рякѣ,
Внизъ па рякѣ, па рякѣ ки крутой гарѣ,

Идѣ мья милая вадицу брала,
Вадицу брала, брала, мудри паймала.
Будри мае, мае, спрасите ў яе,
Спрасите ў яе, ў яе, ти тужить па мнѣ!¹⁾
—Пущай па ёмъ тужить агонь да вада,
Агонь да вада, вада, ни я, малыда:
На маеі іонъ спинушки агни раскладаў,
Зъ манхъ бѣлыхъ рученикъ троству вырizaў,
Гарючій жа камушикъ на грудяхъ качаў.
—«Милая мая, мая, нипраўда твоя:
Раскладаў я синь агонь у ширымъ бару,
Вырizaў я тростычву ў зялянымъ саду,
Бачаў гарючъ камушикъ съ гары на гару»...
(Отъ Матрѣны Григорьевой).

5 а).

(Боровское, Ельн. у.).

Сестра брата собиралась отравить; онъ привязалъ ее къ лошадиному хвосту.

Якъ хаднѹ-гуляѹ добрый молюдиць, 2
Добрый молюдиць,
Іонъ стругаѹ стружки съ клепавай даски, 2
Съ клепавай даски,
За имъ ходить красна дѣвица,
Бирѣтъ стружки, да на агонь кладѣтъ;
На томъ агни змя лютая, падкалодная,
Я съ тѣй змяі серца выризу,
Серца выризу, зелья сдѣлаю,
Зелья сдѣлаю, пива выварю,
И ни ли друга, ни ли млыга,
Ли свайго брата радимыга.
Сестра съ братымъ сяредъ поля сустрѣчались,
Сестра брата виномъ угашалася.
Братъ ня пѣтъ, каню ў гриву ньялѣтъ,
Сестра ня пѣтъ, у рукаў ньялѣтъ:
У каня грива разгарялася,
У сястрѣ рукаў раздумаитца.
—«Ты ня ѣшь¹⁾ систра—змя лютая,
Змя люта, падкалодная!
Попривяжу сястру къ канячиму хвосту,
Пущу каня въ зяляны луга, 2
Въ зяляны луга:
Пущай мой конь нагарцунтца,
Пущай систра нагарцунтца!»

(Отъ дѣвочки Ефросиньи Абрамовой).

¹⁾ Есь? (=еси). Срв. слѣд. вар. Н. Я.

5 б).

(С. Свалы, Красн. у.).

Хаднѹ, гуляѹ мольдиць па зялёный дубровушки,
Стругаѹ стружки нсь кленовый даски.
Ну, за нимъ ходить красная дѣвушка;
Ина берётъ стружки да на 'гонь владеть, и т. д.
Сестра брата угащала,
Злога зелья наливала.
Братъ ня пьётъ, кѣ каню въ гриву льётъ.
У каня грива загарѣлася,
У брата сердца раслипѣлася:
— «Ты жѣ мнѣ ни систра, ну, й ни родная,
А змяя ты лютая, падкалодная!
Привяжу сястру кѣ коньскому хвасту
И пушу каня въ чисто поле.
У каня хваста ни шарстнячки,
У маей сестрѣ ни кастинычки!»

6 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Сестра съ любовникомъ отравляетъ брата и сама погибаетъ.

А й у поли крыничанька, Халодная вадичанька; Ай, тамъ дѣўка ваду брала, Съ парнемъ рѣчи гаварила: — «Ужъ ты, дѣвица-дѣвица, Спалюбн мене, дятинку!» — Я жѣ бы й рада спалюбити, — Баясь брата: будить бити... Ты парай-ка ты мнѣ, паринь, Чимъ мнѣ брата снагубити? Братецъ съ лѣсу вывзманть,	Систра брата сустриканть, Стаканъ вина наливанть: — «Ужъ ты выпій, братецъ, ста- канъ!» — Выпій, систра, перва сама! Братецъ стаканъ выцыванть, Юнѣ на ноженьки ўпаданть. Павязли брата да хаты: Пакуль брата исхували, А ўжу сястру закапали.
--	---

6 б).

Пашла дѣўка за вадой, 2 За халодный ключавой, Съ тисовыми вѣдрами, 3 На сустрѣчу кѣ дѣвушки Бѣль, удалий маладецъ. — Скажи, скажи, дѣвица, Скажи, скажи, красная, Пайдѣшь замужъ за мяне? — «А іость мяне брахнинька,	А іость мяне роднинькй — За тебе замужъ ни 'тдасть». — Глупа, глупа, дѣвица, Глупа, глупа, красная! Іость у поли купина, На купини ивинка, На купинки ивинка, А ў ивинки гибинка, А ў гибинки гаданька,
---	---

Галовушки звѣсила, 3
Ина расицу пустила. 3
Вазьми тую расицу,
Ты дай братцу напитокца!
Братъ вадицы напиўся,

Ионъ съ коника звалиўся.
Глупа, глупа, дѣвица,
Глупа, глупа, красная:
Зѣбла свайго брахниньку
За ўдалога малайца! (Тамъ же)
(Отъ Матрены Григорьевой).

7 а).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Сестра зарѣзала брата-атамана.

Ахъ, ты взыйди, взыйди, жаркыя соннїица,
Вохъ, надъ дубровую, надъ зялёнаю,
Ахъ, надъ далинаю, надъ шурокаю,
Ахъ, абагрѣй жа ты сироть, бѣдныхъ людей,
Ахъ, сироть бѣдныхъ, салдаты бѣглинскихъ!
Ва што съ-падъ камушка съ-падъ бѣлыга,
А што съ-падъ кустика съ-падъ ракитывыга,
Ахъ, прытикала тамъ рѣчка быстрая,
Ахъ, да рѣчка быстрая ѣ биряжистыя;
Ахъ, пы рякѣ плывѣтъ два кыраблюшки,
Два кыраблюшки, третїя лотычка,—
Тамъ казна нясмѣтная;
На казнѣ сядитъ красныя дѣвушка,—
Ина туманыва систра родныя;
Ина зарѣзыла брата родныга,
На нажи мна сердца вынисла;
На нажи сердца стрипянулыся,
Красныя дѣвушка усмихнудыся:
—«Ни прагнѣвайся, мой брахнинька:
Што ни я жъ тебе зарѣзыла,—
Зарѣзыла ѣ шабля вострыя,
Шабля вострыя турецкыя!»

7 б).

(С. Даньково. Смол. у.).

Какъ съ-падъ камушка съ-падъ	Сестра брата зарѣзала, бѣлага Зарѣзаўши, сердце вынила,
Пратекала рѣчка быстрая,	Тоя сердце вострепенулыся;
Круть-бережистая.	А йна, шельма, усмихнулася.
Вотъ падъ тыми берегами	— «Не прагнѣвайся, мой бра-
Тамъ стыяла три судѣнушка;	тець:
Тыя судны не парожнїя:	Не сама тябе зарѣзала—
Ины ружьями нагружены,	Зарѣзали твае сабляки,
Ище вострыми саблями.	Застрадили твае ружейки;
Вотъ за той ли вотъ за рѣчкаю,	Што забили твае камышки».
Вотъ за той ли вотъ за быстраю;	

8.

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Сынъ женился противъ воли матери; мать ядомъ изводитъ нелюбую невѣстку, а вмѣстѣ съ нею сына, не исполняетъ послѣдней воли сына: не хоронитъ его въ одной гробницѣ съ нѣжно любимой женой. Яворъ на могилѣ сына и бѣлая береза на могилѣ невѣстки срослись и свились вмѣстѣ. Такое сочувствіе деревьевъ на могилкахъ дѣтей служить упрекомъ разлучницѣ матери.

Охъ, мати сына да й пырадила;
Пырадѣвши, ина да ня жанила.
Якъ паѣхау сынъ самъ жанитися:
Охъ, и годъ нима (2) и другой нима, 2
А на третій годъ ѣдитъ сынъ на дворъ
И зъ нявѣсткую (2) и зъ нялюбую. 2
Охъ, и сынъ мати рѣчи гавариу:
— «Ты выйди, мати, дятей витати; 3
Охъ, ты вынеси да три кубычки,
Да три кубычки, (2) три налиучастыхъ:
Въ первомъ кубычку—зіяно вино,
Въ другомъ кубычку да салаткій мѣдъ,
Въ третьемъ кубычку дай атрутушка».
Охъ, и мати сына да й паслышала:
Выходила ина дятей витати,
Выносила ина да три кубычки:
Въ первомъ кубычку—то зіяно вино;
Въ другомъ кубычку—то салаткій мѣдъ;
Въ третьемъ кубычку—то атрутушка.
Сыну поднесла зелена вина,
А сама й выпила да салаткій мѣдъ,
А нявѣстушка да й атрутушки.
А сынъ напиўся, съ кыня звалиўся;
Нявѣстка пила, за животь узялась.
Охъ, и сынъ мати рѣчи гавариу:
— «Ня ўмѣла, мати, дятей витати,—
Ты умѣй, мати, дятей хувати:
Ты паложъ, мати, прыти церькыўки,
Прыти церькыўки, въ аднѣй грабницы,
Ты накрый, мати, аднѣй пиляной!»
Охъ, мати сына ни паслышала:
Сына схувала прыти церькыўки,
Нявѣстушку дай за церькыўкы.
Не была мати девять лѣтъ въ церькви;
На десятый годъ пышла въ церькыўку.
А ина ишла, ишла, стынавилыся,
Таму дивушку дивувалася:
На сыну растеть зеяной яворъ,
На нявѣстушки да бѣлая барѣза;

Яны расли, расли, сырысталися,
Черезъ церькуўку сывивалися.
— «Ну, ня іосьть я мать, ня іосьть родная,—
Я жъ тая змяя пыдкалодная:
Пылажила жъ бы ихъ я въ аднэй грабнички,
Накрыла бъ я адной пеляной,
Закапала бъ я ихъ прыти церькуўки!»

9.

(С. Киселевка, Смол. у.).

Свекровь посылаетъ невѣстку въ поле лѣнъ братъ. Вслѣдствіе заклятія свекрови невѣстка обращается въ ель. Зять возвращается домой и хочет рубить елку—изъ елки кровь течетъ; за третьимъ ударомъ елочка рѣчь промолвила, что она его жена.

Пасылала матушка сына ў дарогу,
Большую нявѣстуху въ поля лѣну братъ:
— «Ня выбраўши лѣну, ня йди ты да дому,—
Ты йди далинню, стань ялинню,
Тонкую, високую, кучурявую!»
Пріѣхаў Ванюшинька, Ванька съ дароги;
Стала ў яго матушка всё спрашивать:
— «Идѣ жъ ты, мой Ванюшинька, идѣ быў-прабываў?»
— Идѣ ня ѣзживаў,
Я такога дивушку, я ня видываў!
Што на нашимъ полюшки ялина стантѣ,
Тонкая, високая, кучирявая.
Пайду-тка я, маминька, ялину рубить.
Первый я разъ рубануў,—руда патикла;
Другей я разъ рубануў,—кроў патикла;
Третій я разъ рубануў,—рѣчь прамовила:
— «Не сяки, мой миленькій: я жина твоя».

(Отъ краўца Никанора Иванова).

9 б).

(Д. Слобода, Смол. у.).

Сына мати радила, сына сокыла;
Спарадѣмши сына, справадила ў дальнiю дарогу,
Маладую нявѣстуху въ поля лѣну братъ:
— «Кали выбиришь лѣну, иди да дому;—
А ня выбиришь лѣну, ня йди да дому:
Ты иди далинню, стань ялинню!»
Якъ пріѣхаў сыночыкъ съ дальнiей дароги:
— «Идѣ ни буваў, идѣ ня ѣзживаў,
Етыгга дивушка ня видываў:
Што на нашимъ полюшки ялина стантѣ,

Тонкая, високая, кучурявая!»!
Пасылають мати сына ялину рубить:
— Иди, сыночикъ, ялину рубить!
Юнь первый разъ рубануу—щепы ятѣли;
Другей разъ рубануу—руда пативла;
Третій разъ рубануу—рѣчь прамолвила:
— «Пиристань, милинькій, ялину рубить:
Я ни ялинушка—я твоя жана,—
На што твоя матушка мяне правляла!»
— «Ня есть ина матушка,—есть люта змѣя».

(Отъ Пелагеи Демьяновой).

10.

(С. Шаталово и с. Даньково, Смол. у.).

Жена хочеть отравить мужа; мужъ казнить жену. (Срав. № 5).

Польна молейцу 2, польна пить, гулять,
Пыра молейцу, пыра добрыму сыпыкайтца!
Есть у молейца, есть у добрыга атець зъ матушкой.
Атець зъ матушкой 2, мылада й жина,
Мылада жина 2, дѣти дробныя.
Пришоу молейци 2 ки сваяму двару.
Яго мать стрѣла 2 у варотикыхъ,
А жина стрѣла 2 сиряди двыра,
Сиряди двыра, 2 чару держучи ¹⁾.
Вокыла чары 2 синь агонь гарить,
Сиряди чары 2 лютой змѣй сипить.
Ой ти пить чару 2, ти на землю лить?
Вылить мнѣ чару 2—жану рызгнявить;
Выпить мнѣ чару 2—живому ня быть.
Я выльлю чару 2 сиряди двыра,
Штобъ сыра зямля 2 растварились,
Лютыя змѣя 2 прывалились!
Во самъ я пайду 2 на канюшинку,
Вазьму конига 2 низжалыга,
Привяжу жану 2 къ коньскому хвасту,
Пуцу конига 2 въ чыстыя поля:
Пусть мой ²⁾ коничикъ 2 нагарцуитца,
Мылада жина 2 нагарцуитца!
Прибѣгъ коничекъ 2 съ чыстыга поля,
А ў хвастѣ ў яго 2 ни шаретиннычкы;
У мыладэй жанѣ 2 ни кастинычкы.

(Отъ Ѳеодоси Абрамовой).

¹⁾ Вар.: Ина сы чарю 2, ина су полнаю.

²⁾ Вар.: Нярушь.

11 а).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Молодецъ послѣ смерти жены съ горя ищетъ утѣшенія въ винѣ; горе будить его утѣшать маленькихъ дѣтей; онъ собирается жениться на другой женѣ; дѣти клануть мачеху.

Спасиба ни свату, ни брату,	Я сладау печку камянную,
Спасиба зялёному кукшину,	А салью вамъ двери скляннѣя,
Што развѣу молайцу кручину!	А пастаўлю огны скляннѣя;
А кручинаца по двару хадила,	Я вазьму вамъ мачеху маладу!
Добрыва молайца будила:	— „Загарись наша горенка на-
— «Ты ўстань, добрый молайциць,	вад,
ашнися:	Завались наша печка каменная,
Тваи дробны дѣтки сильна пла-	Разыйдитесь двери мидянѣя,
чуть!»	Вы пабейтись огны стеялянны:
— Вы ни плачтя, дѣтушки драб-	Ты прапади наша матушка малада,
нѣя:	Устань матушка радная!»

Я пастаўлю горенку навую,

11 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Спасиба зялёному кукшину,
Што развѣу добрыму молайцу кручину!
Ни кручинушка по двыру хадила,
За сабою дробныхъ дѣтушкѣ вадила:
— Вы ни плачтя, мае дробны дѣтки,
Я пастаўлю вамъ харомушки навѣя,
Салью жъ я вамъ двери скляннѣя,
Залажу жъ я вамъ печку камянную,
Я жъ вазьму вамъ матку мыладу!—
— «Зыгаритесь харомушки навѣя,
Вы разбейтись дверюшки скляннѣя,
Завались наша печка каминная,
Прыпади, наша матка мылыдая,—
И ўскрасни наша матушка рыдная:
Ина па костыньки адѣжыньку шивала,
Ина часта намъ ѳстиньки давала!»

12 а).

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

Донской казакъ губить „сы палыначи“ жену свою; несмотря на украинское тельство отца, дѣти узнають о смерти матери; молодая мачеха и русская обстановка дома не замѣняютъ имъ родной матери.

Съ-падъ камушка, 2 камня бѣлага,
Съ-падъ кустика съ-падъ ракигава,
Тякеть. бѣгитъ быстра рѣчушка.
На той рѣчушки казакъ каня панѣ,

Таку рѣчь гаварилъ:

— «Охъ ты, конь мой, конь, конь вароненькѣй,
Какъ жить, какъ быть, и жану загубить?!»

Жана мужа упрашивала:

— «Ожъ ты, мужъ мой, мужъ, мужъ данской казакъ,

Ни губи жъ ты меня 2 скоро звечира:

Загуби ты мяне 2 охъ, да сы палыначи!

Добрыя людишки 2 спать паўляжутца,

А дробныя дѣтушки 2 паўгамуютца.

Ранинька прошнютца, аны у батюшки сирсютца:

— Радѣнь нашъ батюшка,

Ужъ ты, батюшка нашъ, ты данской казакъ,

Ты скажи-тка, скажи, гдѣ наша матушка?»

— «Ваша матушка пашла ў боръ на ягыди,

Па краснѣй па брушничушки».

— Ни спадманивай 2, радѣнь батюшка:

Наша матушка 2 да ў тёмномъ лясу,

У щиромъ бару ляжить падъ калодыю,

Падъ калодыю 2, падъ дубовыю.

— «Ни плаття-ка вы, дѣтушки,

Ни плаття вы, дробныя:

Я пастрою вамъ горенку навую,

И складу я вамъ печку зеляную,

Вазьму я вамъ матку маладую!»

— Загарись тая 2 горинка навѣя,

И завались тая 2 печка зелиная,

И прапади тая 2 матка маладая,

Ты ашпись-прашпись 2, радимая матушка!

12 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Казакъ нана палъ, дѣва ваду брала,

Ина ўзяўши ваду, вышла на гару,

Аглянулася, диву видѣла:

Мужъ жану губилъ, нна яго прасила:

— «Не губи мяне, мужъ, скоро зъ вечира,

Згуби мяне со палыначи:

Скора зъ вечира дѣти прошнутца,

Ани матери хватютца:

— «Сударь батюшка, гдѣ наша матушка?»

— Ваша матушка въ новѣй горницы

Мыетца, румянитца, гостей аждаить.

— «Сударь батюшка, не абманай нась:

Наша матушка во щиромъ бару,

Во щиромъ бару ляжить убитая

Падъ калодыю».

12 в).

Молодецъ ради своей полюбовницы убиваетъ жену, беретъ къ дѣтямъ своимъ мачеху.

Красная дяўчоньчка по саду пагуливыла,
По саду пагуливыла, пѣсенки паигрывала,
Пѣсенки паигрывала, молайца пагукывала,
Ты, молюдиць, молюдиць 2, забей сваю жонушку, 2
Вазьми мяне, дѣвычку, ближнюю сусѣдычку,
Ближнюю сусѣдычку, прежнюю любоўницу.
Забей жану съ поўнычи, якъ люди пыўляжутца,
Якъ люди пыўляжутца, но дѣтушки прошнутца,
А дѣтушки прошнутца, пры матушку спросютца,
— «Сударыгъ нашъ батюшка, но гдѣ жъ наша матушка?»
— Ну, ваша жъ то матушка 2
По саду пагуливають, пѣсенки паигрываютъ!
— «Сударыгъ нашъ батюшка, 2
То ни наша матушка, 2
То наша разлушница: разлучила насъ съ табой,
Разлучила насъ съ табой, слова рыбушку зъ вадой!»
(Тамъ-же).

13 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Жена вора-разбойника упрекаетъ мужа за убійство своихъ родственниковъ, за похищеніе ихъ собственности.

Я ўсю ночиньку ни спала,	Я ўсѣ батьки раскажу.»
Я ўсѣ думала, за каго замужъ	— Смотри, жана, ни кажи:
идить:	Скипишь, жана, на нажи!
Ти за пана за Рамана,	— «Хоть скиплю, ни скиплю,
Ти за разбойничка.	А ўсѣ батьки раскажу!
Якъ и вышла дяўчонка	Толька ўвижу я матку,
За разбойничка,	Я ўсѣ матки раскажу.»
А на первую жъ ночь	Смотри, жана, ни кажи:
Іонъ табунъ коній вядеть.	Скипишь, жана, на нажи!
— «Ета кони вараныя	— Хоть скиплю, ни скиплю,
Майго батюшки раднога».	А ўсѣ матки раскажу.
— Пасматри-ка, жана,	Толька ўвижу я брата,
Чіе халсты биливыя!	Я ўсѣ брата раскажу.»
— «Ета халсты биливыя	— Смотри, жана, ни скажи,
Майей матушки родный!»	Скипишь, жана, на нажи.
— Пасматри-ка, жана,	— «Хуть скиплю, ни скиплю,
Чіе узды залатыя!	А ўсѣ брата раскажу.
— «Ета узды залатыя	Толька ўвижу я сястру,
Майго брахниньки раднога!»	Я ўсѣ сястрѣ раскажу.»
— Пасматри-ка, жана,	— Смотри, жана, ни скажи,
Чіе платки шалкавыя!	Скипишь, жана, на нажи.
— «Ети платки шалкавыя	— «Хуть скиплю, ни скиплю,
Майей сястрицы раднѣя!	А ўсѣ сястрѣ раскажу!»
Толька я увижу батюшку,	

13 б).

Зачорь дѣвушки сядѣли,
Кому думали,
Што ня быть красный дѣвушки
за баяринымъ;
Кому, быть красный дѣвушки
за разбойничкымъ.
Одна вечера рибяты
ужьа чистили,
мы палунчы рибяты
падъ разбой пашли,
къ пѣтухамъ рибяты
ны двору пришли.
си такъ идуть,
каво ни вадуть;
у й мой мужъ идѣтъ,
пяты кониу вадѣтъ,
а десятымъ самъ сядить.
— «Атпирай, жана,
овы сѣни, варата;
мы узнай-ка, жана,
ие кони вараны, 2

Чие сѣдлы залаты?»
— Ета кони вараны—
Майго батюшки,
Мае сѣдлы залаты—
Маею братчика.
— «Ты малчи-ка, жана,
Табѣнѣштачка привезъ!
Ты иди-ка, жана,
На купальную ряку,
Спаласни-ка, жана,
Не развѣртываўши!»
Спаласнула, разгарнула,
Слезна плакала.
— Ужъ ты, суминъ сынъ раз-
бойникъ,—
Ты ня тецкій сынъ!
Вы й убили, загубили
Майго батюшку,
Вы й абидили
Майго братчика!

(Тамъ же).

13 в).

Што ня быть мнѣ за панымъ, за баяринымъ,
А быть мнѣ за ворымъ, за разбойничкымъ!
А сы вечеру разбойнички раду радили,
Со палынычи разбойнички падъ разбой пашли,
Бо бялу свѣту разбойнички съ-падъ разбоя пришли,
Ани стукъ-пастукъ у щитовыя варата.
— «Аттвари-ка, жина, щитовыя варата,
Ты прими-ка, жина, ты васьмѣрку лышадей,
А дивятыга майго притамлѣныга каня.
Вотъ тябѣ, жина, тьвѣтна платья,
Ты няси яго на Дунай рѣку,
Ни развѣртываўши, ни разгарнываўши!»
А я, мыладѣшанька, ня стѣрпила,
Развѣртѣла, паглядѣла, да й заплакала:
— Ахъ, ты, воръ, ты разбойничекъ,
Загубилъ ты майго брахниньку,
Майго брахниньку, свайго шурина!
— «Малчи, жина, ни кажи,
А то скипишь на нажи!
Мы пайдѣмъ, жина, ў зелинъ садъ гулять,

Мы нащиплемъ, жина, хмелю ярыга,
Мы наваримъ, жина, пива пьяныга:
А на ету мнѣ стрѣчь хуть жа батюшка радной,
Хуть жа батюшка радной—руби голыву далой!»

(Тамъ же).

13 г).

Якъ атдаў жа мяне батюшка,
Юнъ за ворика, за разбойника.
А сы вечера разбойники ружьи чистили,
Сы палыночи у разбой пашли,
Би бялу свѣту съ разбою идуть.
— Атварай, жина, ты варотики,
Атварай, жина, ты щитовыя,
Прими коника примарёныга,
Востру шабильку притуплёнью,
Ты прими платя ты кравянбя,
Памой рубашку, ни развяртывай!
А я, млада, ни стярпѣла:
Я рубашичку я развяртѣла,
Развяртѣла ѿ ажну заплакала:
— «Охъ, ты сугинъ сынъ, разбойничикъ,
Загубиў жа ты майго ты брахниньку,
Майго ты брахниньку, свайго ты шурина!»
— Ты ни плачь, жина, ни плачь, душиньга:
Мы пайдѣмъ съ табой ў зялёный задъ,
Мы нарвѣмъ, жина, мы хмелю ярыга,
Мы наваримъ съ табой мы пива пьяныга,
Мы пумянемъ, жина, твайго мы брахниньку,
Твайго мы брахниньку, майго мы шурина!»

(Тамъ же).

13 д).

(Сельцо Злотова, Ельн. у.).

Ну, ня быть мнѣ за панымъ, за баяринымъ,
А быть мнѣ за ворымъ, за разбойникымъ.
Сы вечера разбойнички сабиралися,
Сабиралися, ружьи чистили,
Сы палунычи падъ разбой пашли,
Би бялу свѣту съ-падъ разбою идуть.
— «Атварай, жена, щитовыя варата,
Ты прими, жена, платя кровныя,
Ты няси яго на Дунай ряку,
Ты памой платя, ни развярчивай!»
А ина ня стярпѣла, развяртѣла,
Паглядѣла, да ѿ заплакала:
— Ты воръ, ты разбойникъ!

Ета платья—майго брахненьки,
Варанья кони—майго батюшки!
— «Маўчи, жена, ни кажи:
А то скипашь на нажи!»

14.

(евать сыновой вдовы—разбойники; они зарѣзали мужа сестры своей, племянника въ водѣ потопили.)

Якъ у горьди была ў Києви, 2
Якъ жила была маладая ўдава,
Якъ було жь у не девить сыноў,
А дсятая дочь нищасная.
Сынаўе яе ў ахоту сабиралися;
Яны матери сваей да приказывали:
— «Ни 'тдавай ты бизь насъ ты сястры замужь!»
Ина годъ ни 'тдавать, ина два ни 'тдавать,
А на третью годъ ина замужь ватдала,
Ина за барина за багатыва.
Яны годъ пражили, яны два пражили,
А на третью жа годъ яны дѣтѣ прижили.
Якъ праѣхыли яны, яны къ матери;
Станавилися сиради жь лѣсу
Лашадей кармить, сабѣ кашу варить.
Якъ ѣдутъ жа къ имъ да разбойники,
Яны барина да зарѣзали,
Вотъ и малыя дитя ў вадѣ бросили.
— «Раскажи ка ты намъ, да ты, барыня,
Да ты, барыня, ты якога роду?»
— Вотъ я жь роду маладой ўдавѣ,
Въ маей матери была девить сыноў,
А я дсятая, дочь нищасная.
— «Што мы, братцы, да мы сдѣлали:
Свайго шурина мы зарѣзали,
А племянника ў водѣ залили!» (Тамъ же).

15 а).

(С Даньково, Смол. у.).

Жена мужа зарѣзала и хотѣла скрыть это отъ деверьевъ.

Висако зоря занималася—
Выши ельничку, бярезничку,
Выши горькыга асинничку.
Бабы ў нашимъ слаўнымъ горьди
Прывилася прывушка.
Жена мужа распатѣшила—
Вострымъ ножичкымъ зарѣзала;
Ина складала у навѣя сундуки,
Ина спускала ў халаднѣя пагрябы,

Ина замгала залотыми ключми.
 Прилетали два лебеди на дворъ,—
 То ня лебеди, то девери мае.
 — «Ты, нявѣстушка, галубушка наша,
 Ты скажи ка, гдѣ Ванька, большій братъ!»
 — Ионъ пашоль у чиста поля гулять,
 Свайго милага гостя праважать.
 — «Ты ўрѣшь жа ты, нявѣстушка наша,
 Ты ўрѣшь жа ты, галубушка наша:
 Любый гостикъ у навэй горинки ляжить,
 Вароный конь ионъ на стойли стаить;
 Ты нявѣстушка, ты галубушка наша:
 Ты скажи ка, гдѣ нашъ Ванька, большій братъ!»
 — Ахъ, вы, девери, вы, лебеди май,
 Какъ пашоль жа вашъ большій братъ
 У зялёный садъ сладка вишинья щипать.
 — «Ты, нявѣстушка, галубушка наша,
 Што жъ ета ў тебе ў новыхъ сняхъ кроў?»
 — Ахъ, вы, девери, вы, лебеди май,
 Я платала мелку рыбицу сваю.
 — «Ты, нявѣстушка, галубушка наша,
 Пакажи намъ мелку рыбицу сваю!»
 — Ахъ, вы, девери, вы, лебеди мае,
 Я складала у навья сундуки,
 Я спускала у зялёны ¹⁾ пагрябы.
 — «Ты, нявѣстушка, галубушка наша,
 Атвари-ка намъ навэя сундуки,
 Пакажи-ка мелку рыбицу сваю!»
 — Ахъ, вы, девери, вы, лебеди мае,
 Патирыла я залотые ключи.
 — «Ты, нявѣстушка, галубушка наша,
 Мы скуёмъ тябѣ залотые ключи.»
 — Ахъ, вы, девери, вы, лебеди мае,
 Вы ня куйтя залотыя ключи,
 А вы скуйтя залотенькую мечъ,
 Сымитя мнѣ галовушку съ плечь!

15 б).

Выши ельничку, бярезничку,
 Выши горькуга асинничку,
 Праявилася праявушка—
 Жена мужа распатѣшила—
 Вострымъ ножичкымъ зарѣзала.
 На нажи сердца стрипянулася—
 Малада жена усмѣхнулася;

Панисла сердца ў халадёнъ погрибъ
 У халадёнъ погрибъ, у жаўт.
 пясокъ.
 Пришоўши двору, ина заплакала
 «Кали бъ я знала ета, да ет
 дала.
 Я бъ свайго мужа я ня рѣзала»
 (Тамъ-жс.)

¹⁾ Вар.: хладные.

16 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвица злымъ кореньемъ изводитъ дружка своего.

Па лужкамъ дѣўка гуляла, 2	Стаканъ мѣду паднѣсла. 2
Зло каренья капала, 2	Ина, паднѣвши стаканъ мѣду,
Ина, нарыўши, накапаўши,	Ну, я ў мѣдѣ спрашу: 2
На Дунай ряку пашла, 2	— «Ты скажи-ка, другъ любез-
Но йна мыла зло карення	ный,
Бѣла-набила яго, 2	Што на серцы на тваёмъ!»
Ина крышила зло карення	— На маёмъ жа на сярдечки 2
Дробна-надрабна яго, 2	Слова камушекъ ляжить. 2
Ина тапила зло карення	Вы тирзайтя маё тѣла
Въ мяду-патыки яго. 2	Ну, па мелкимъ па частямъ,
Натапѣвши зло карення,	Вы схароньтя й маё тѣла 2
Дружка ў гости зазвала; 2	Мижда трѣхъ бальшихъ дарогъ: 2
Ина зазваўши дружка ў гости,	Мижда питерскій, маскоўскій,
На кровати пасаділа: 2	Третій кіеўскій бальшой!
Пасадѣвши на кровати,	

(Отъ Матрены Антоненковой.)

16 б).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Жь я хадила, я гуляла	— Охъ, какаво жь табѣ, любез-
Іа широмъ бару й адна, я адна;	ный,
Жь я рыла, я капала	Сярдечушку тваяму, тваяму?
Зло кареньника яго;	— «Охъ, майму жь то сярдечушку
Жь я нарыўши, накапаўши,	Очень тяжка, тижало, тижало:
І памыла на рятѣ, на рятѣ;	Ахъ, ты ўмѣла, разбестія,
Охъ, я тапила зло карення	Ты кармить, паить мяне, мяне,
мяду-патаки яго;	Охъ, ты, ты умѣй-ка, разбестія,
Охъ, натапѣвши зло карення,	Тѣла бѣла схаранить, схаранить!»
дружка ў гости зазаву, зазаву;	— Схараню я бѣла тѣла,
І, зазвавши любезнага,	Я мизъ тыхъ мизъ трѣхъ дарогъ,
аямъ-кохвінмъ напаю, напаю	дарогъ:
ого;	Мижда кіеўскій, смаленскій,
апаёмши любезныга,	Слаўный горыдъ Питенбургъ, Пи-
ў свайго дружка спрашу нво:	тенбургъ!

(Отъ Феклы Боборычихи).

17.

(С. Даньково, Смол. у.).

Бвушка жестоко мстить астраханскому купцу за пренебреженіе къ ней.	
ы, купецъ, ты, мой купецъ,	Астраханскій маладецъ!
страханскій маладецъ,	Ни саўсѣмъ я, дѣўка, бѣдна,
ы паслушій-ка, купецъ,	Ни саўсѣмъ я сирата:

Юсть у мене, красный дѣўки,	Я двѣ рюмычки салью,
Юсть атець, юсть и мать;	Са твайхъ я пичаней
Юсть два брата сакала,	Пирагоў напяку,
Юсть два ворана каня!	Са твайго ли бѣла тѣла
Ни хатишь ты мене ўзять—	Ну, я свѣчичикъ нальлю,
Я вилю тебе, купецъ,	Я съ твайхъ кастей, съ мащей
Сиряди пути дагнать, 2	Висоць теримъ састрою!
Душу съ тѣламъ растирзать.	Я на миленькимъ сяжу,
Я са твоей жа са криви	Я на мильга сматрю:
Цива-мѣду наварю,	Ва свичахъ милый гарить,
Я съ твайхъ жа съ ясныхъ глазъ	Милымъ подчуося.

18 а).

(Леонпольской вол., Дисн. у., Вилен. губ.).

Маруся послала Ясю за заморскимъ зельемъ и въ его отсутствіе собралась выйти за другого; Яся перехватилъ свадебный поѣздъ и снялъ Марусѣ головку.

Расцвѣтѣла у гароди макоўка,	Тамъ паѣдутъ Марусины сваты!
Забалѣла у Маруси галоўка:	Кинуў Яся зельлика капати,
Захатѣла заморскага зелья.	Да стаў Яся шатромъ пры дарозѣ.
Юсь у Яси три кани на стайни:	Да ўзяў Яся шибеличку ў руки.
На 'днымъ кани да мора даѣдить,	Пырыняў Марусиныхъ сватыў,
На другимъ мора пираѣдить,	Да узняў іонъ Марусю за ручку.
На третимъ да зелья даѣдить.	Да сняў Яся Маруси галоўку:
Стаў Яся зельлика капати,	— «Вотъ, Маруся, заморская зелья,
Прилетяў чорный воранъ грун-	качь: Вотъ Маруси другая вяселья!»
— «Бѣдай, Яся, зельлика капати:	

18 б).

()тець и братъ отказываются ѣхать Марусѣ за зельемъ, только милый сглашается.

А хто ў сади раненька ўспиваить?
 Салавейка раненька ўспиваить.
 А хто ў доми раненька ўстываить?
 А ти ўдоўка, ти мужняя жонка?
 Ай, удоўка ранинька ўстывала,
 Ина ўстаўши, пырядку ни знаўши.
 Мужняя жонка позднецька ўстывала,
 А ўстаўши, ўвесь пырядкы знала.
 Зашумѣла да ў бару сасонка,
 Забалѣла ў Маруси галоўка.
 Каму жъ ѣхать Маруси за зельемъ?
 Батюшки ѣхать Маруси за зельемъ.
 Батюшка кажить: «Коники ни маю,
 Ящо къ таму дарожки ни знаю».

Зашумѣла да ў бару сасонка, и проч.
Брахниньки ѣхать Маруси за зельемъ.
Брахнинька кажить: «Коники ни маю,
Коника ни маю, дарожки ни знаю».

Зашумѣла да ў бару сасонка, и проч.
Милыму ѣхать Маруси за зельемъ.
Милинькѣй кажить: «Я коника маю,
Ящо къ таму дарожку знаю». (Тамъ же).

18 в).

(Д. Рудня, Ельн. у).

Загуляла Маруся на рынку,
Чорнымъ шоўкымъ галоўку звязала.
Прыѣхыли три кызакѣ съ полку,
Развизали Маруси галоўку.
Адинъ кажить: «я Марусиньку люблю;»
Другей кажить: «за сябе замужь вазьму;»
Третій кажить: «я за сторушку пайду!»
Загадала Маруся загадку:
— «Хто за моримъ зельлика дастанить,
За таго я выйду замужь».
Адинъ кызакъ выхваляўся:
— «А юсь у мяне три коники на стойли:
Первый коникъ—якъ ворынь чарненикъ,
Другей коникъ—якъ голубъ сизеникъ,
Третій коникъ—якъ лебидь бяленикъ.
На чорнинькимъ поля пиряѣду,
На сизинькимъ моря пирялячу,
На бѣлинькимъ зельля накапаю».
Якъ стаў казакъ зельлика кыпать,
Пиряѣдъ имъ какушичка кукувать:
— «Пиристань-ка, казакъ, зельлика кыпать!»
— Пиристань-ка, какушичка, какувать!
— «А ўжу твоя Маруся ў вясельи!»
А ў кызака шабля заgrimѣла,
А ў Маруси галоўка злятѣла:
— А во жь табѣ, Маруся, за тоя:
Ни 'бмыняй-ка кызака данскога!»

19.

(С. Даньково, Смол. у.).

ирота, солдатскій сынъ, казну собиралъ съ иголочкой во щиромъ бору
подъ елочкой.

Сирата жь ты мыя, ты, сиратинушка,
Сирата мая, ты, салдацкій сынъ,
Ты запой, сирота, съ горя пѣсннку!

— «Харашо пѣсни пѣть да паабѣдаўши!
Э, о, а я, сирьта, да й не заўтрикала,
И ўвчера спатъ легла, да ня ужинала».
— Ты йдѣ, сирьта, казну сабраў?
— «А я сабраў казну я ў широмъ бару,
А ў широмъ бару я падъ ёлычкью,
Я падъ ёлычкью съ иголычкью!»

20.

Парень зоветъ дѣвицу на разбойнку къ себѣ.

Запой, запой, сылавейка, На далинѣ сидючи. Кличеть, кличеть парень дѣўку На разбойнку къ сябѣ: — «Ты стой, пастой, мальчи-	Пастѣлю бѣлую застялю!» — Латвѣй тябѣ, дяўчонычка, Па горенки ходючи,— Худа, худа мальчишечкѣ У чистымъ поли стыять: Марозъ ножки паджимаеть, Мятель глазки засыпаеть.
--	--

Я вячерю сгатую, 2

(Тамъ же.)

21.

Мужъ-разбойникъ, разгульный, въ охотнички навялся.

Дробинъ дождикъ праливаить, Парень дѣвушку 'жидантъ; Сы вячоръ, вячоръ кудри че-	Жана къ мужу выхадила, Варотики аттваряла, 2 Ина яго больна 'бругала. — Ты, жана мая прекрасная, Ни ругай мяне напрасна: Я ў ахотнички наняўся, За ста рублей запрадаўся! Никаму худа ня сдѣлаь, А сябѣ—хужи ни нада!
--	---

Сы палыначи ў разбой идѣть,
Би бялу свѣту зъ разбою идѣть.
— «Ты 'ттваряй, жана, варо-

Ты 'ттваряй щитовы!»

(Тамъ же.)

22.

(Сельцо Плоское, Смол. у.).

Добрый молодецъ—не воръ, не разбойничекъ, а гулять охотничекъ, уговариваетъ дѣвицу за себя замужъ, хотя любить не по прежнему и обманываетъ ее.

Далина, далинушка, далина широкая,
Раздолья вяликия,
Што на тѣй далиницы ништо ни ўрадилыся:
Ни грибки, ни ягьдки, ни чорна смародина,
Толька зарадилася рощица бярэзывыя.
Што съ-падъ тѣй съ-падъ рощицы заря занималася,
Заря занималася, сонца выкаталася;

Выкаталась сонца зимой ни па лѣтниму,—
 Любиў парень дѣвицу, любиў не па прежниму,
 Любиў-падгавариваў, дѣвушку абманываў.
 — «Пайдѣшь, красна дѣвица, пайдѣшь за мяне замужь,
 Пайдѣшь за мяне замужь, за добрыга молыцца.
 Што я, добрый молыдиць, ни ворь, ни разбойничикъ,
 Ни ворь, ни разбойничикъ, гулять быў ахотничикъ.»

(Отъ Матрены Михалёвой).

XXVII. ПѢСНИ ИСТОРИЧЕСКІЯ.

Алеша Поповичъ ¹⁾).

1 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ахъ, кабы ў нашива сасѣда	Два заўтрики заўтрикыў!» 2
Висла была бясѣда, 2	Братъ брату гаворить: 2
Валилися два браты 2	— «Выйдемъ, братиць, пы сялу, 2
Васей рѣдную сястрою: 2	Вазьмёмъ снѣгу пы каму, 2
— «Гость у насъ сястрица, 2	Кинимъ сястрѣ у теримъ: 2
Іна съ териму ня ходить, 2	Што намъ сястра згаворить.» 2
Бѣла лица ни кажить». 2	— «Ти шутишь ты, Паповичъ? 2
Ікъ выскыўся Паповичъ: 2	Ступай прямиа у теримъ!» 2
— «Ни хвалитися, два браты, 2	Братъ брату гаворить: 2
Васей рѣдную сястрою: 2	— «Пайдёмъ, братецъ, къ кы-
І ў вашій сястрицы быў, 2	валю, 2
Вѣ ночиньки начуваў, 2	Скуёмъ сабѣ пы нажу, 2
Вѣ вячери вячернў, 2	Снимимъ сястрѣ гылаву!»
Ва абѣда й абѣдыў, 2	(Отъ кр. Екатерины Семенковой).

1 б).

а сладкымъ на рынку	Двѣ ночиньки начуваў,
валилися два браты	Два заўтрики заўтрикаў.
васей сястрою:	Якъ ускочить большій братъ,
— «Гость у насъ сястрица	Іонъ ухватить вострую мечъ,
а трѣми замками,	Зрубивъ сястрѣ галаву съ плечъ;
а четырьмя старажами».	Галовушка пакатилась,
— Ни хвалитесь вы, братцы:	Бѣла тѣла завалилась. (Тамъ-же).
ў вашій сястрѣ быў, 2	

(Отъ Матрены Григорьевой).

¹⁾ См. „Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣвскимъ“. Вып. 2, стр. 64.